

труд Эжена Канселье «Алхимия». Алхимики всегда прилагали усилия к тому, чтобы превратить металлы, именуемые «простыми», в серебро и золото; более того, в различных европейских коллекциях хранятся монеты и металлы, отчеканенные (по крайней мере, как утверждалось) из драгоценного металла, полученного путем трансмутации.

Но давайте посмотрим, была ли трансмутация металлов единственной практической целью традиционной алхимии или хотя бы основным содержанием трудов ее приверженцев. Само слово трансмутация имеет в алхимии различные смыслы: трансмутация действительно могла быть не только физической, но и ментальной, даже духовной. В связи с этим приведем определение, данное доктором Х. Спенсером Льюисом в его «Учебнике для розенкрейцеров»:

«Трансмутацией можно назвать изменение переменчивой природы материального элемента или переменчивого выражения духовного проявления таким образом, чтобы проявление или выражение после изменения стало другим».

Более того, даже относительно простой факт трансмутации металлов оказывался бы (на что следует обратить особое внимание) неразрывно связанным со всякого рода верованиями и радикально отличными от нее практиками, сводящимися к рациональным императивам современной науки и техники. Химик Шеврель понимал это, когда писал в своей статье, опубликованной в мае 1851 года: «Абсурдна ли идея получения благородных металлов путем трансмутации? Наиболее необычным в алхимии является не идея превращения одного металла в другой, а сопутствующие условия, при которых может осуществляться трансмутация».

Труды алхимиков воплощают собой поистине фантастическую процедуру. Алхимик пытается воспроизвести в ограниченных рамках то, что изначально происходило в космическом масштабе, в процессе организации первозданного хаоса под воздействием проникающего Света. Здесь мы касаемся ключевого понятия алхимии - аналогии, точнее говоря, строгого соответствия между вселенной в целом и тем, что совершается в алхимической лаборатории.

Следует отметить, что этот параллелизм усложняет проблему трансмутации. Так, например, не случайно алхимик принимает во внимание все ритмы Великой Книги Природы: времена года, расположение планет, земной, лунный и солнечный магнетизм...

Кроме того, все здание алхимии покоится на традиционном взгляде, радикальным образом противоположном современным научным взглядам - на представлении о Грехопадении, грехопадении как мира, так и человека. Амбиции этого священного искусства сводятся к великому плану постепенного исправления упомянутого катастрофического падения и возврата к состоянию совершенства. В «Аспектах традиционной алхимии» Рене Алло пишет:

«Алхимический театр включает в себя лишь ограниченное количество роскошно наряженных актеров, и пышная отделка их костюмов не должна приводить к забвению того, что цепь остается неизменной. Как раз эта надежда на устранение последствий Грехопадения дает им путеводную нить для осуществления герметических операций. Алхимики продвигаются по пути, ведущему к тому, что можно назвать восстановлением, к возврату всей реальности к блаженному первозданному состоянию. Целью алхимиков (в конечном счете) является взятие на себя ответственности за страдающую материю и человека, сотрудничество с Божественным Светом ради ускорения эволюции, возврата в первозданное состояние».

Превращая простые металлы в золото, адепт совершает воистину чудотворный ритуал материального возрождения. Отсюда проистекают гордые строки «Философического сонета», приписываемого легендарному графу Сен-Жермену:

Пытливый знаток целокупной природы, Постиг я начала ее и концы, Я видел в огне златоносные роды, Как тайну сию познают мудрецы.

Этим словам эхом вторят стихи сонета «Золотые строки» из цикла «Химеры» Жерара де Нерваля: